

В комнате воцарилась мертвая тишина, воздух стал таким тяжелым, словно свинцовые тучи нависли над головой, готовые в любую секунду разразиться бурей.

Атмосфера внезапно приобрела зловещий оттенок.

Никто из троих не произносил ни слова, все затаили дыхание, внимательно прислушиваясь к каждому шороху вокруг.

Внезапно глиняная кукла Призыва Души на голове Чжэнъянься вздрогнула. Ван Я отчетливо увидела, как поток света в форме лотоса, несущий в себе частицу души, вошел внутрь. Лотос сработал — он вернул Небесную и Земную души, которые были похищены у Чжэнъянься! Ван Я просияла:

— Готово! Душа Чжэнъянься вернулась!

Она подняла голову, собираясь сложить печати, чтобы перевести душу из куклы обратно в тело девушки, как вдруг пространство вокруг содрогнулось от мощного выброса энергии. Раздался оглушительный треск, и комнату засыпало осколками глины. Петух, стоявший на груди у Чжэнъянься, без всякого предупреждения рухнул на пол, судорожно дернул лапами и затих. Из его клюва и ноздрей хлынула черная кровь.

Ван Я посмотрела на разлетевшуюся вдребезги куклу-талисман и мертвого петуха, и ее губы невольно дрогнули: эта старая карга оказалась по-настоящему свирепой! Собравшись с духом, она сложила Технику Переправы Души, вернула Небесную и Земную души Чжэнъянься в тело и запечатала их на лбу девушки Печатью Лотоса Усмирения Души.

Через несколько секунд Хуан Ци открыла глаза. Ее незрячий взгляд был устремлен в потолок. Она пошарила рукой по полу, нахмурилась, села и почесала затылок. Замерла на пару секунд, словно прислушиваясь к звукам или пытаясь почувствовать окружающую обстановку своим Сердечным Чувством, а затем спросила:

— Что произошло? Ван Я? Почему ты здесь?

Ван Я сделала два шага вперед и рывком подняла Хуан Ци с пола. Конечно, вовсе не из заботы о том, чтобы та не простудилась, а чтобы поскорее забрать у нее Древнюю медную монету, которую давала ей для защиты. Спрятав монету в карман, она почувствовала себя так, словно приняла успокоительное, и глубоко выдохнула — только с этой защитой она чувствовала себя в безопасности.

Красавица Чжан схватила Хуан Ци за запястье:

— Сяо Ци, ты в порядке?

— В порядке, — ответила Хуан Ци и тут же спросила: — Что случилось? Почему в комнате такая тяжелая Ци Инь? — И внезапно воскликнула: — Внизу люди!

— Там Дунцзы и Фан Янь, — отозвался Лао Тан.

— Нет, это не они, — с сомнением покачала головой Хуан Ци. — Кажется, нас окружили.

Ван Я подошла к окну и вгляделась в темноту, но не увидела ничего, кроме сплошной черноты — даже прожекторы на стройплощадке погасли! Ее осенило: если та старая карга выбралась и

нашла помощников, то Чжэньянся стала лишь приманкой, чтобы заманить ее в ловушку. А теперь, потратив все силы на то, чтобы вернуть душу подруги, она сама оказалась на пределе! Она сегодня открыла путь к Хуанцюань, использовала куклу-талисман для изгнания зла, призывала душу и начертала десятки талисманов — ее физические и духовные ресурсы были исчерпаны. Если старая ведьма нападет сейчас, чем она будет защищаться? Пять духов стихий, которых она не видела раньше, не могли взяться из ниоткуда — это явно подкрепление. С одной ведьмой справиться было бы нелегко, а уж с помощниками и тремя бестолковыми союзниками, которые в любой момент могут ее предать... Что ей делать?

К счастью, у Ван Я оставались козыри в рукаве: тридцать с лишним талисманов с разными эффектами, Древняя медная монета в кармане и Колокольчик для ловли духов на поясе. Это придавало ей уверенности. Больше всего она боялась оказаться зажатой в тиски. Ситуация была неясной, и Ван Я молчала, храня невозмутимый вид, чтобы эти ненадежные «свиньи-союзники» не раскусили ее и не подставили. Она отошла от окна и, так как действие начертанного кровью на лбу Талисмана сокрытия ауры закончилось, украдкой активировала новый.

Лао Тан бесшумно подошел к выключателю и щелкнул им.

Комната погрузилась во тьму. Ван Я закрыла глаза, чтобы привыкнуть к свету. Хотя ночью в помещении было темнее, чем на улице, слабые отблески проникали сквозь окно. Этого было достаточно, чтобы она могла хоть что-то видеть.

Хуан Ци отступила в центр комнаты и прошептала:

— Пришло человек шестьдесят. Четверо у входа в офис внизу, по десять человек поднимаются по обеим лестницам. Остальные разделились на две группы и охраняют здание спереди и сзади. Сзади людей больше, там как минимум трое мастеров. Что происходит впереди — непонятно.

Ван Я про себя восхитилась: Проницательность Сердца — это просто находка!

Хуан Ци снова прошептала:

— Сестрица Цин, пожалуйста, отправь сообщение Фан Яню и Дунцзы. — И вдруг вскрикнула: — Там призрак! Прямо у двери, прилип к ней!

Услышав это, Ван Я машинальнохватила Талисман Алого Птицы, сжигающий зло, и швырнула его в дверь. Бумага вспыхнула, и снаружи раздался пронзительный визг, похожий на крик раздавленной крысы — призрак получил прямой удар!

У Красавицы Чжан загорелся телефон, она надела гарнитуру и скомандовала:

— Прорываемся, пока они не заблокировали выход!

Лао Тан распахнул дверь, и тут же раздался резкий хлопок, похожий на выстрел петарды. Он мгновенно присел, кувыркнулся и откатился под окно. Металлический шкаф у двери содрогнулся от серии ударов. Ван Я вздрогнула, а затем услышала крик Чжэньянся:

— Ложись!

Та ловко перекатилась под кровать. Ван Я, не раздумывая, бросилась следом. Раздались три сухих хлопка, стекла в окнах разлетелись вдребезги, по комнате забарабанили пули, прошивая тонкие стены времянки.

Ван Я была в замешательстве, но тут снова подала голос Чжэнъянься:

— Это самодельные ружья, стреляют дробью! Стрелки на кране снаружи, целятся прямо в окна!

Ван Я опешила: разве в Китае не запрещено оружие? Да и самоделки — это же уголовное преступление! Снаружи доносился топот — те, кто поднимался по лестнице, уже достигли двери.

Чжэнъянься вдруг завопила:

— Мина!

Она вскочила и пулей метнулась в туалет в двух метрах от них. Ван Я бросилась за ней, втиснувшись в крошечное помещение следом. Через секунду туда же ввалились Красавица Чжан и Лао Тан. Четверо человек оказались заперты в каморке меньше квадратного метра, прижатые друг к другу.

Раздался глухой стук — что-то упало на пол и покатилося. Кто-то забросил взрывчатку в окно. Ван Я только успела увидеть, как Чжэнъянься закрыла уши, как прогремел оглушительный взрыв. Земля ушла из-под ног, в глазах потемнело.

Ван Я долго трясла головой, пытаясь прийти в себя, но в ушах стоял несмолкаемый звон. Чжэнъянься толкнула ее и что-то крикнула, но Ван Я ничего не слышала. Она видела лишь, как та выскочила из туалета и спрыгнула со второго этажа через заднее окно. Ван Я не стала медлить, подбежала к окну и выглянула вниз. Лао Тан уже вступил в схватку с группой людей, вооруженных стальными прутьями и мачете. Десяток нападавших теснили его, но узкий проход между домом и забором не давал им окружить его. Красавица Чжан стояла внизу, помогая Чжэнъянься подняться. Ван Я глубоко вздохнула и тоже сиганула вниз — высота второго этажа для нее была пустяком. Как только она приземлилась, Красавица Чжан пронеслась мимо, сбивая кого-то мощным ударом ноги.

Ван Я выпрямилась и увидела, что путь преграждают семеро или восьмеро бандитов. Они было рванулись вперед, но их задержала Красавица Чжан. Со второго этажа спрыгнул еще один нападавший. Ван Я отступила к стене, дождалась, пока он приземлится, и врезала ему ногой в лицо. Тот отлетел назад, ударился затылком о стену и обмяк.

Тем временем Лао Тан отобрал у кого-то стальной прут и начал методично раскидывать врагов. Ван Я слышала свист рассекаемого воздуха и видела, как противники падали один за другим.

Она не знала, насколько силен Лао Тан в изгнании духов, но в драке он был подобен тигру, ворвавшемуся в стадо овец. Пару минут — и проход был очищен.

Лао Тан рванул вперед, за ним Чжэнъянься и Красавица Чжан. Ван Я не отставала, хотя сзади уже нагоняли новые преследователи. Они выскочили из прохода, как вдруг перед ними вспыхнул свет, и все остановились. Ван Я на секунду показалось, что они — преступники,

наткнувшиеся на засаду полиции.

Она подняла глаза: впереди стояла еще одна группа, человек пятнадцать. Один светил мощным фонарем, двое других целились из самодельных ружей. Бандиты, подумала Ван Я. Это что, мафия? Она была в полном недоумении. Они ведь пытаются их убить! Неужели не боятся полиции? Семья Чжэнъянься очень богата, если она здесь погибнет, это вызовет огромный скандал. Использование огнестрела и взрывчатки — это же тяжкое преступление! Она никогда не думала, что сцены из боевиков могут стать реальностью. Ван Я не боялась призраков, но перед лицом такой «черной банды» она растерялась.

В этот момент она услышала, как Лао Тан кричит:

— Тише, тише! Давайте договоримся!

Сзади снова слышались крики драки. Она обернулась: те, кто их преследовал, уже сцепились с кем-то еще.

А-а-а! — раздались два вопля. Ван Я резко обернулась и увидела, что двое стрелков катаются по земле. Их руки по локоть были отсечены, кровь хлестала фонтаном, а отрубленные кисти, все еще сжимавшие ружья, валялись рядом. Срезы были идеально ровными, словно их отсекли чем-то невероятно острым.

Остальные бандиты с ужасом смотрели на обрубки.

— Убирайтесь! — голос Лао Тана прозвучал как удар грома, полный убийственной ярости. Он был совсем другим человеком.

Вдруг Ван Я увидела, как у одного из бандитов рука просто отвалилась, а стальной прут выпал из его пальцев. Фонтан крови, дикий вопль, и человек рухнул на колени. Остальные в панике попятись, а потом еще у одного рука отсеклась таким же жутким образом.

— Призраки! — завопил кто-то, и толпа в ужасе бросилась наутек, даже раненые, подбирая свои отрубленные конечности, бежали, оставляя кровавый след.

Ван Я увидела, как Лао Тан протянул руку. Белая вспышка — и в его ладони оказался бумажный человечек. Тонкий, белый, с нарисованными чернилами чертами лица. Ван Я узнала его — это был сикигами, которого Лао Тан использовал еще в машине.

Она была в шоке. Она и не подозревала, что сикигами может убивать, и уж точно не ожидала, что Лао Тан применит его против бандитов. Сзади слышались шаги — это бежали Дунцзы и Фан Янь.

Охранники первым делом подбежали к Чжэнъянься:

— Госпожа Хуан, вы в порядке?

Ван Я оглянулась на проход, усеянный корчащимися людьми. Она была в замешательстве: откуда взялась эта банда?

Чжэнъянься тихо сказала:

— Фан Янь, звони в полицию. Ван Я, здесь еще призраки, разберись с ними. Сестрица Цин,

прикрой нас. Дядюшка, будьте начеку, где-то здесь мастер клинка. — Она повысила голос: — Друзья, если вы не из Сюаньмэнь, лучше не вмешивайтесь в наши дела. Даю вам минуту, чтобы уйти. — Она четко указала направления: — Дядюшка, на десять часов, за экскаватором. Слева, в двадцати метрах, под забором. На крыше склада.

Как только она закончила, Ван Я увидела, как из тени под забором метнулась черная фигура и перемахнула через стену. Ван Я остолбенела: Чжэнъянься, ты что, радар?

Охранник Фан Янь вытащил телефон и быстро набрал номер. Ван Я услышала мужской голос в трубке, сопровождаемый звуками игры в маджонг. Фан Янь передал телефон Чжэнъянься, на лице которой появилась улыбка:

— Дядюшка Ли!

— Ци Ци? Почему так поздно звонишь? Старый Хуан, это твоя дочь! А ведь говорил, что она целыми днями с мастерами фэншуй пропадает! Ну что, Ци Ци, соскучилась по дяде?

— Дядюшка Ли, я правда соскучилась, но у меня большие неприятности.

— Что случилось? Говори дяде, я пришлю людей!

Ван Я слышала этот игривый тон, словно какой-то странный дядька с конфетой дразнил ребенка.

— Мы с мастерами работали на стройке, и вдруг ворвались шестьдесят человек с ружьями и взрывчаткой. Нас окружили! — она бросила телефон Фан Яню.

Тот сбросил вызов.

— Полиция не приедет, если не ответит на его звонок, — пояснила Чжэнъянься.

— Понял, — ответил Фан Янь.

Чжэнъянься понизила голос:

— Эта банда — лишь мелкая рыбешка. Трое мастеров клинка тоже не главная угроза. У меня такое чувство, что настоящий враг скрывается в темноте. Ван Я, не двигайся, не выдавай себя.

Ван Я подумала: «Я стою прямо рядом с вами, если у них есть глаза, они меня увидят...» Но тут она вспомнила про Талисман сокрытия ауры. Люди могут видеть, но призраки ищут по ауре! Вокруг было так много Ци Инь, что где-то точно притаился сильный дух. Неужели Чжэнъянься имела в виду именно его? Призрак не знает, где она, и боится нападать на эксперта по изгнанию нечисти?

Зеленая лоза, обвивавшая руку Красавицы Чжан, вдруг метнулась, как змея, и вонзилась в твердую землю, мгновенно исчезнув.

— Готово, — сказала она.

Ван Я открыла рот от удивления, но сдержалась. Она прищурилась, пытаясь найти хоть след от лозы, но земля была твердой, как бетон — ни ямки, ни трещины! «Неужели эта лоза —

духовная сущность?» Хотя глазами ничего не было видно, Ван Я, благодаря многолетней практике, почувствовала, как из-под земли поднимается поток энергии, разгоняющий застоявшуюся Ци Инь. В воздухе вдруг запахло весной и свежими побегами.

Озарение пришло мгновенно. Не раздумывая, Ван Я выхватила Талисман поиска духов, встала в позицию Зеленого Дракона массива Тайцзи и, сложив Печать Зеленого Дракона И-Му Востока, направила энергию дерева, наполнявшую воздух, вслед за талисманом.

Ван Я была истощена, но сейчас воздух был пропитан энергией жизни. Если раньше на такой удар требовалось десять частей силы, то теперь хватало одной. Печать получилась мощнее, чем когда-либо — она даже слышала, как энергия рассекает воздух.

Красавица Чжан и Лао Тан наблюдали за ней. Практики знают множество печатей, но обычно те выполняются стоя на месте. Ван Я же двигалась, словно призрак, ее движения были быстрыми, но при этом четкими и величественными. Казалось, что вокруг нее стоят десять буддийских божеств. Она объединила легкость даосизма с торжественностью буддизма, став похожей на существо, стоящее на грани между небожителем и демоном.

Когда она выкрикнула: «Восточный Зеленый Дракон И-Му, покарай призрака!», сила удара стала пугающей.

На вид это был обычный толчок, но те, кто стоял рядом, почувствовали, как вибрирует воздух, отчего заложило уши. Это было похоже на раскаты грома, рев тигра или полет дракона.

Лао Тан, Хуан Ци и Красавица Чжан отступили на десять шагов.

Вслед за этим из темноты, метрах в трехстах, донеслись пронзительные, нечеловеческие вопли, похожие на визг огромной крысы.

<http://bllate.org/book/19161/1881403>